Глава 1929: Уверенность Богатых Людей

Директор Ли, которого отчитывали, продолжал кланяться и извиняться, решительно настроенный на то, чтобы не оставлять этих брата и сестру в школе.

- Найдите возможность, чтобы пристрелить её, - отец Оу Хаосюаня холодно отдал приказ. - Не навредите моему сыну.

Это была уверенность богатых людей. Когда сражаешься с богатыми людьми, ощущение такое, словно ты пытаешься яйцом разбить камень.

Хоть она уже и поставила крест на своём выживании, если ей представится возможность выжить, она за неё схватится. Нин Шу крепче сжала шею Оу Хаосюаня.

Её окружало бесчисленное множество стволов, направленных ей в голову, готовых выстрелить при первой же возможности.

Нин Шу собралась с духом. Как максимум, это задание будет считаться проваленным. Нин Шу ещё глубже вонзила ветку в шею Оу Хаосюаня.

Кровь потекла по ветке и стала капать на землю.

- Хсс...

Лицо Оу Хаосюаня дёрнулось от боли. Самым большим беспокойством для него сейчас было то, что острый предмет вонзился в его кожу. Оу Хаосюань больше всего боялся, что ему проткнут аорту, и он истечёт кровью и умрёт.

Человек, стоящий позади него, излучал холод и мощную убийственную ауру. Сердце Оу Хаосюаня испуганно сжалось. Самые страшные те люди, которым уже незачем жить.

- Отпусти меня. Я обещаю, что не позволю этим людям навредить тебе, - спокойно сказал Оу Хаосюань.

Охреноветь, ты что, всех считаешь идиотами?

Нин Шу усмехнулась.

- В любом случае, для меня уже нет места в этом мире. Я не смогу жить, даже если покину эту школу. Так что я, пожалуй, утащу тебя с собой в загробный мир.

Оу Хаосюань плотно сжал губы. Кровь на его лице уже высохла, отчего он стал выглядеть крайне потрепанным.

Туфли, которые должна была вытереть Нин Шу, тоже были очень грязными.

Лицо Оу Хаосюаня дрогнуло. Он был юным господином семьи Оу! Он не должен был умирать в компании такой дешёвки.

Хотел это признавать Оу Хаосюань или нет, но он вытянул золотой билет в этой жизни, который позволял ему жить привилегированной жизнью. Ему не приходилось беспокоиться о еде или одежде и он мог бесстрашно жить, делая всё, что ему захочется.

Оу Хаосюань не мог вынести своей смерти.

- Тогда чего ты хочешь? – с мрачным видом сказал отец Оу Хаосюаня.

Его взгляд сфокусировался на руке Нин Шу, держащей деревянную палку.

Он увидел, что рука, держащая ветку, даже не дрожала. Даже крайне смелый человек, перед лицом такой ситуации, когда на тебя наставлено столь много стволов, не может не нервничать.

Это означало, что она совсем не нервничала?

Она была профессиональным убийцей?

- Я просто хочу жить. Отпустите ли вы меня и моего брата и позвольте ли жить спокойной жизнью?

Нин Шу пристально посмотрела на отца Оу Хаосюаня, который выглядел довольно величественно и холодно.

По сравнению с ним, Оу Хаосюань был словно едва созревший персик.

В нём не было сочувствия. Одно только присутствие отца Оу Хаосюаня заставляло людей задержать дыхание.

- Я позволю вам жить, - сказал отец Оу Хаосюаня.

Со спокойным лицом Нин Шу прямо заявила:

- Я вам не верю. Словам капиталистов верить нельзя.

Она совсем не обрадовалась обещанию отца Оу Хаосюаня.

Глава 1930: Ты Не Должен Никого Недооценивать

Количество машин перед школой всё увеличивалось. Члены семей Минь Хаочу и Му Еяо тоже всполошились. Мать Оу Хаосюаня пришла повидать своего сына. Когда она увидела, что он в крови, она чуть не потеряла сознание.

- Что тут происходит? – спросил отец Минь Хаочу.

Минь Хаочу не ожидал, что кролик начнёт кусаться.

Перед лицом своего отца, Минь Хаочу честно рассказал, что он и его два лучших друга просто считали забавным издеваться над человеком, который живёт, как крыса.

Откровенно говоря, это было школьное издевательство.

Отец Минь Хаочу посмотрел на равнодушную Нин Шу, которая выглядела так, словно ей плевать на жизнь и смерть. Когда он услышал, как его сын рассказывает о том, как они хотели заставить девушку есть дерьмо и пить мочу, он не удержался и стукнул Минь Хаочу по голове.

- Что я тебе говорил? Ты не должен никого недооценивать. Иди домой и сто раз перепиши

семейные правила, - сказал отец Минь Хаочу, прищурился свои персиковые глаза.

Он посмотрел на девушку. Она была слишком спокойной. Люди вроде него пережили слишком много интриг и заговоров за свои годы. Было неизбежно, что они начинали всё многократно обдумывать. Он даже заподозрил, что Нин Шу была каким-то неизвестным человеком.

Минь Хаочу поджал губы. Издевательство над людьми происходит из-за самой цели издевательств. У И Сяотун не было никакой семейной поддержки. Она всегда была робкой и трусливой и смотрела на них так, словно мышь смотрит на кошку: её всю трясло от страха.

Кто бы мог подумать, что она совершит нечто столь дерзкое?

Отец Му Еяо был одет в военную униформу. Он пнул Му Еяо своим начищенным до блеска чёрным военным ботинком.

- Мне кажется, вам слишком легко живётся в школе, раз вы довели дело до такого.

Му Еяо не посмел увернуться и неловко принял на себя пинок.

- Уведите его! Тебе больше не нужно учиться. Лучше я устрою тебе хорошую тренировку в армии.

Отец Му Еяо и его люди, утащили Му Еяо прочь.

Му Еяо пребывал в прострации, когда его запихали в военный джип.

Отец Му Еяо сказал Нин Шу:

- Отпусти парня. Разве ты не в курсе, что совершаешь преступление?

Отец Му Еяо указал на Нин Шу пальцем.

- Думаешь, тебе это сойдёт с рук? Не будь такой наивной.

- Я не наивная. Я знаю закон, - тихо ответила Нин Шу. - Только равные люди говорят о законах. В такой ситуации, где сильный и слабый очевидны, закон связывает слабого и является инструментом в руках сильного. Я знаю, что я не выживу. Но мне достаточно и того, что я смогу забрать с собой того, кто надо мной издевался. Всё же, статус Оу Хаосюаня гораздо выше, чем у меня.

Нин Шу ухмыльнулась. Она посмотрела на погоны на плечах отца Му Еяо.

- Я слышала, что вы - адмирал. Для меня честь встретить вас. Вы защищаете нашу страну, но ваш сын издевается над слабыми. Как мне после этого считать себя ребёнком этой страны? - спросила Нин Шу.

Отец Му Еяо безразлично ответил:

- Слава моей семьи Му - это результат личных достижений моей семьи Му. Я не отрицаю, что ты слабая, но это не оправдывает твоих действий. И правда в том, что ты совершила преступление.

На лице Нин Шу была невозмутимость, словно её не волновала жизнь и смерть.

- Я и не намерена выжить. Даже если я умру, я хочу, чтобы на вашем сыне осталось политическое пятно доведения людей до смерти и из-за убийства юного господина семьи Оу, Оу Хаосюаня. У вашей семьи Му наверняка есть политические враги, верно? Политическая карьера вашего сына может стать не такой гладкой, как вам бы хотелось.

Лицо отца Му Еяо стало холодным и строгим. Он осмотрелся вокруг, глядя на репортёров. Его рука коснулась кобуры, висящей на его поясе. Но он замер и не стал доставать пистолет.

Естественно, Нин Шу заметила движение отца Му Еяо и с улыбкой сказала:

- Даже если вы меня застрелите, я всё равно смогу воткнуть палку в шею Оу Хаосюаня.

Нин Шу повернула голову, чтобы посмотреть на отца Минь Хаочу и его сына.

- Что касается вас...

От дразнящего взгляда Нин Шу, сердце Минь Хаочу невольно тяжело вздрогнуло. Он слегка прищурил свои персиковые глаза. Его веки задрожали, и он почувствовал себя так, словно это они теперь овечки, ведомые на бойню.

Эта девушка действительно больше не хотелось жить.

Нин Шу с улыбкой сказала:

- На самом деле, продуктовая компания Минь Групп производит лапшу быстрого приготовления и картофельные чипсы, на самом деле...

Нин Шу улыбнулась Минь Хаочу ещё более лучезарно, отчего сердце Минь Хоачу нервно сжалось. Было очевидно, что он немного боится этой безумной девушки.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1661600>